Глава 4

Я замолчал с грустным видом, ожидая реакции. По-моему, получилось неплохо. При условии, конечно, что они действительно не знают про миурисан цирон. Почему бы и не свалить всё на наставника, прикинувшись наивным и обманутым? Пусть ищут его. Он успешно скрывался от инквизиции не одно десятилетие, и я надеюсь, в ближайшее время его не поймают. А там, глядишь, мне удастся что-то придумать.

– И где сейчас этот твой наставник? – заинтересовался инквизитор.

Скрывать что-то о Тавиане в моем положении было бы странно, но я действительно понятия не имею, что с наставником. Или же… у меня возникла забавная мысль. Я хмыкнул и сказал:

– Он мертв. Мы столкнулись в катакомбах. У нас возникли некоторые… разногласия, завязался бой. У наставника оказался защитный кармилит, и моя атака не сработала. Пришлось обрушить ему на голову кусок катакомб, но он всё равно выжил. Он выбрался из-под завалов и едва меня не убил, но в последний момент Лейн проткнула его черным мечом. Потом пришлось подчистить воспоминания Авелин. Правда, пока я это делал, там пробежала какая-то странная курица с ордой крысолаков, но они нас не тронули.

– Интересно. А почему Лейн не убила его сразу?

– Я умолял её не вмешиваться. Я вообще боялся её до жути. Она же демон, понимаете? Она не знает, что такое здравый смысл. Как вы думаете, зачем она сожгла несколько кварталов после того, как перебила инквизиторов? Она ЗАМЕТАЛА СЛЕДЫ!!! Понимаете? Просто заметала следы! Я всю неделю боялся, что снова случится нечто подобное. Я как мог удерживал её, но в конце концов ей понадобилась мара, и она просто перебила всех жителей Перевала. Я ничего не мог сделать.

– Так вот что это было… – задумчиво сказал Бертан.

Я кивнул.

– Чего она хотела от тебя? Как получилось, что она теперь запечатана в твоем теле? – спросил Патриарх.

– Я не знаю, чего она хотела. Она говорила о каком-то ритуале в Иксмиле, но я почти ничего не помню о том, что там произошло. Всё очень смутно. Помню портал, помню каких-то серых тварей. Ещё там был Денвел Аред. Вроде бы. Он почему-то выглядел, как мелкий асинай, только весь какой-то серый. Кажется, была ещё Лейн… помню боль, страх и отчаяние, а потом… что-то странное и… светлое? Оно коснулось меня и вернуло надежду. Я понял что-то очень-очень важное… но… я почему-то не могу этого вспомнить. Такое чувство, словно кто-то затер мне эти воспоминания. Простите.

Я покаянно склонил голову. Надеюсь, Патриарх, который проникся идеей божественного вмешательства, поверит в этот бред. Что он там говорил? Бог не вмешивается просто так, у него для меня есть миссия? Пусть думает, что всё произошло по воле Господа и вмешиваться нет нужды. Патриарх задумчиво молчал, вместо него заговорил Бертан:

– Я чувствую, что ты рассказал далеко не всё, и что-то явно скрыл, но в целом похоже на правду, и пока что придется тебе поверить. Но что теперь? Что случится, когда ты умрешь? Ты говорил Кэйтану, что демон захватит новое тело сразу, как это случится. Экзорцизм на эту тварь толком не действует, и... у нас что, спокойное время, только пока ты жив?

Было бы соблазнительно согласиться с этим утверждением, чтобы вся мощь церкви боролась за мою жизнь, но я решил, что это будет слишком уж складно и подозрительно. И кроме того, из-за мары Лейн на меня плохо действует магия других людей, так что даже если весь Амирсан соберется, чтобы меня вылечить, толку от этого будет немного. Я покачал головой.

– Я не знаю. Я чувствую, что мне нужно прожить подольше, но это может быть и естественное желание, правда? Так что я не могу ответить на этот вопрос. Я поэтому и хотел получить доступ в закрытые секции библиотеки. Может быть, мне удастся что-то раскопать там о природе демонов или найти способ протянуть подольше?

– Что ж, ладно. Как я и говорил, тебе предоставят доступ к закрытым разделам. Я даю тебе три дня чтобы… гм… кстати, на всякий случай… – инквизитор немного покопался и протянул мне руку, – попробуй записать сюда воспоминание о Полуночном Рассвете.

Он вложил в мою руку продолговатый кристалл памяти, и я приложил его ко лбу. Нужно было просто сконцентрироваться на воспоминании и как можно четче прокрутить его несколько раз. Однако, кристалл вообще никак не реагировал. Я принудительно активировал его с помощью магии, но он по-прежнему отказывался записывать мои воспоминания. Он просто меня не замечал, словно я приложил его не ко лбу, а к скале. Может, он бракованный? Или… а ведь Лейн тоже не могла ими пользоваться. Она тогда сказала, что это потому, что она не человек. Но а я тогда кто?

– Не получается, – растерянно сказал я.

– Как я и думал. Если бы всё было так просто… – тяжело вздохнул инквизитор. – Так вот, я даю тебе три дня, чтобы ты вспомнил всё, что можешь о Полуночном Рассвете и всех последующих событиях. Запиши это сам, если получится, или я пошлю кого-нибудь, кто запишет с твоих слов. Я потом сотру ему эти воспоминания.

Бертан сказал именно «я», а не «мы», значит, он лично собирался стирать память? Тот, кто стирает воспоминания, сначала должен их просмотреть, и если это какой-то секрет, то получается, что он просто перейдет от одного человека к другому. Неужели всё настолько секретно, что знать могут только Патриарх и глава инквизиции?

– Но получается, мне и Элиссе нельзя рассказывать о Лейн и Полуночном Рассвете?

– Особенно Элиссе. Не хватало ещё сюда асинаев впутывать, хватит того, что в этом Эльтана замешана.

Эльтана? Это он про Лию? Получается, об этом они тоже знают?

– Нет, пусть расскажет, – покачал головой Патриарх. – У нас могут быть расхождения во взглядах на политику и нравственность, но эта проблема касается всего человечества. Обычных обывателей будоражить не стоит, всё равно они ничем не помогут, а вот асинаи могут знать что-то, чего не знаем мы. Я позже отправлю официальный запрос в Сион.

– Асинайский след и так ясно виден во всей этой истории. Как бы это всё не оказалось их заговором против нас. Зачем их дополнительно информировать?

– Асинаи бы не стали жертвовать своими.

– Так о двух погибших мы знаем только с их слов, никаких доказательств нет.

– Доказательств их вины тоже нет, – пожал плечами Патриарх. – То, что Эльтана впуталась в это дело, ещё ни о чем не говорит, она всегда куда-то впутывается. В любом случае, Патриарх пока что я, и для меня разобраться с демоном, который может устроить новую катастрофу, куда важнее, чем заниматься политическими дрязгами.

Патриарх почему-то говорил про Лию так, словно она была единственной эльтаной, а не одной из тридцати двух.

– Слушаюсь, Ваше Преосвященство, – тяжело вздохнул Бертан, – Инаэль, можешь использовать Элиссу, чтобы написать отчет, если не сможешь сделать этого сам. Про мару и Лейн больше никому не рассказывай. Даже родителям, даже Кэйтану. Всё ясно?

– Угу.

– И ещё. Поскольку твоя жизнь довольно важна, по крайней мере, если верить твоим словам, я распоряжусь, чтобы Элисса поддерживала тебя своей магией. До сих пор одержимых лечить не пытались, и я не знаю, насколько это продлит твою жизнь. Возможно, у тебя будет полгода, или даже целый год. Если ты за это время что-то ещё вспомнишь или у тебя появятся мысли, как изгнать эту Лейн обратно в Бездну, сообщай мне.

– Я и не ожидал, что глава инквизиции окажется таким заботливым, что решит лечить одержимого колдуна, – с улыбкой сказал я.

Почему-то страх в отношении инквизиции улетучился, и я не смог удержаться, чтобы слегка не поддеть её главу.

– Ты не знаешь, когда пора остановиться, да? – мрачно сказал Бертан.

– Если бы знал, меня бы тут не было, – хихикнул я. – Но да, я понял.

Бертан тяжело вздохнул и сказал:

– Тогда на этом пока что закончим. Ваше Преосвященство?

Патриарх молчал так долго, что я заподозрил, что он уснул, но потом всё же он сказал задумчивым голосом:

– Лейн Аред… чего же она хотела? Если она искала мести, то почему не тронула нас? И где она была всё это время?

Конечно же, рассказывать о том, что Лейн много раз пыталась защитить меня в прошлых жизнях, не стоит. Кто знает, что они там надумают? Но всё же, если запугивать их Лейн, то и правда как-то странно, что она не тронула Патриарха. Надо бы что-нибудь придумать.

– Может, спала, как сейчас, или томилась в Бездне. А по поводу цели… я не знаю, чего она добивалась, но я не чувствовал в Лейн какой-то враждебности к церкви или человечеству в целом. Да, ей было совершенно плевать на жизни других, но при этом она не воспринимала людей, как угрозу и не стремилась всех уничтожить. В конце концов, все те, кто воевал с Роаном, погибли давным-давно, кому ей мстить?. А вот то, что она задумала… я понял это там, в Иксмиле. Я не могу вспомнить ничего конкретного, но, кажется, это была не месть. Что-то очень-очень нехорошее, но… не знаю… она несколько раз упоминала Ринессу, и может быть… – я многозначительно замолчал, не договорив.

– Думаешь, она хотела вернуть свою мать? – мрачно спросил Патриарх. – Мы так и не знаем, что случилось с Ринессой, да и с Роаном в целом. Лейн тебе ничего не говорила?

– Она только сказала, что Ринесса в Бездне.

– Там ей и место, – сказал Патриарх и снова ненадолго замолчал, а затем сказал более бодрым голосом. – Хорошо. И вправду, закончим пока на этом. Поправляйся, приходи в себя, вспоминай, что сможешь. Я вижу, что ты, хотя и сбился с пути, не совсем отвернулся от света, поэтому рассчитываю на твоё содействие. Постарайся вспомнить всё, что говорила Лейн, даже самые незначительные детали. Эти знания могут помочь нам в будущем.

Я поклонился:

– Я буду стараться изо всех сил, Ваше Преосвященство.

Патриарх кивнул и с кряхтением поднялся, направившись к выходу. Бертан шел рядом и поддерживал его. Дойдя до двери, инквизитор обернулся и сказал:

– Я знаю, что ты довольно умелый колдун, и я разрешаю тебе использовать магию в своей камере, но не пытайся сбежать или как-то повредить защитные чары. Никаких предупреждений не будет, тебя просто убьет.

– Я понимаю.

– Надеюсь на это, – сказал инквизитор и вышел вслед за Патриархом.

http://tl.rulate.ru/book/19405/413072